

¹⁶ См.: *Могильников В. А.* К вопросу об этнокультурных ареалах Среднего Прииртышья и Приобья эпохи раннего железа // ПХКПАПЗС. С. 181—185; *Чиндина Л. А.* Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск, 1984. Рис. 41-44.

¹⁷ См.: *Чернецов В. Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // МИА. 1957. № 58. С. 138.

¹⁸ См.: *Хазанов А. М.* Очерки военного дела сарматов. М., 1971. С. 40.

¹⁹ См.: *Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б. и др.* Памятники железного века в Омском Прииртышье. С. 223.

²⁰ См.: *Молодин В. И., Соболев Л. И., Елагин В. С.* Городища тюркского времени Барабинской лесостепи // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. Новосибирск, 1983. С. 78.

²¹ См.: *Викторова В. Д.* Этапы развития фигурно-штампованной орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Туры. С. 261—263. Табл. 3.

²² См.: *Чернецов В. Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. С. 145.

²³ См.: *Храмова Н. В.* Топонимия бассейна р. Вагай: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985. С. 14—16.

²⁴ См.: *Могильников В. А.* Начало тюркизации населения Притоболья и Среднего Приобья // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 82—83.

²⁵ См.: *Генинг В. Ф., Корякова Л. Н., Овчинникова Б. Б. и др.* Памятники железного века в Омском Прииртышье. С. 224.

²⁶ См.: *Косарев М. Ф.* Западная Сибирь в древности. М., 1984. С. 123; *Корякова Л. Н., Сергеев А. С.* Географический аспект хозяйственной деятельности населения саргатской культуры // Проблемы археологии Урала и Сибири. Свердловск, 1986.

В. Д. ВИКТОРОВА, В. Ф. КЕРНЕР
Институт экономики УрО АН СССР

Памятники эпохи железа у озера Осинового

В истории населения лесостепного и лесного Зауралья железного века ряд вопросов пока не нашел своего разрешения. Весьма смутны представления о большом историческом этапе от рубежа нашей эры до середины I тыс. н.э. До сих пор не найдены истоки появившегося на Урале в I тыс. н.э. населения с традициями курганный захоронения и шнуровой орнаментацией посуды. Изучение памятников эпохи железа у оз. Осинового позволяет осветить некоторые стороны поставленных вопросов.

Оз. Осинное — старица р. Ницы в ее среднем течении. В 1961—1962 гг. отрядом Уральской археологической экспедиции здесь были произведены раскопки Юдинского и Кашинского селищ и Юдинского городища. В 1985 г. отрядом экспедиции отдела истории Института экономики УрО АН СССР раскопана площадка, примыкающая к городищу с запада.

Селища расположены на первой надпойменной террасе и небольшом возвышении левого коренного берега озера на расстоянии около 300 м друг от друга (рис. 1, А—Б). Площади поселений (до 10 тыс. м²) определены по количеству жилищных

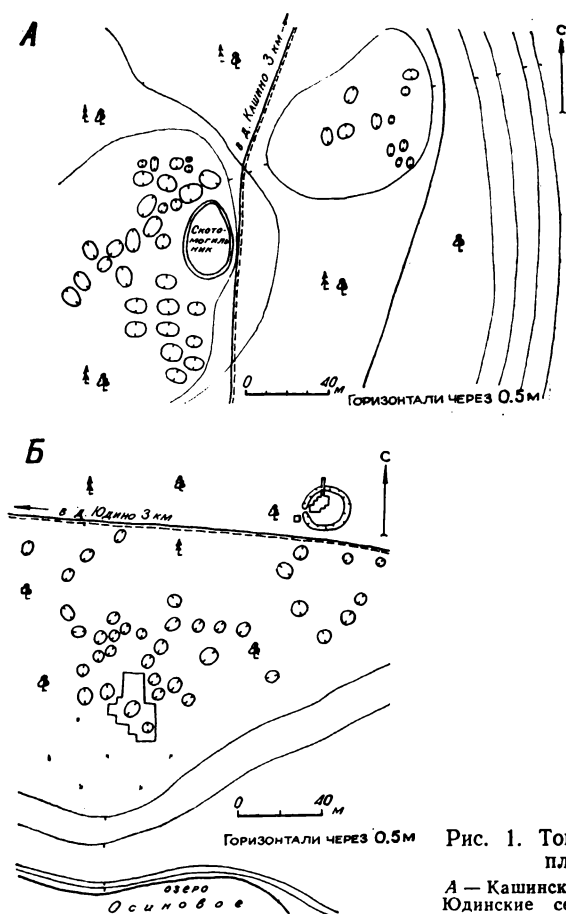

Рис. 1. Топографические планы:

А — Кашинское селище; Б — Юдинские селище и городище

впадин различных размеров: от 9 до 80 м² и глубиной от 20 до 60 см. Как показали раскопки, к раннему железному веку относятся впадины малых размеров. Юдинское городище находится на боровой террасе озера к северу от западной группы впадин Юдинского селища (рис. 1, Б). Рельеф местности относительно ровный, городище хорошо просматривается со всех сторон. Видимо, это обстоятельство вызвало необходимость в устройстве круговой системы обороны. Раскопками городища установлены элементы фортификации, относящейся к последнему периоду его существования. Наличие на дне рва и близ его внешнего края столбовых ям позволило сделать вывод о том, что песчаный вал был заключен в деревянную конструкцию, а во рву и за его пределами в два ряда стоял частокол.

В эпоху раннего железного века берег Осинового озера за-

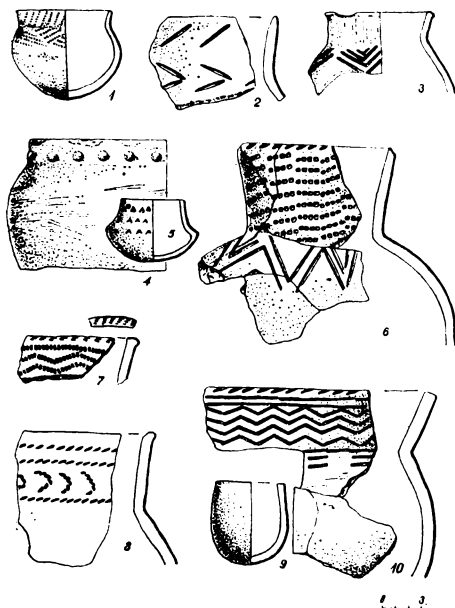

Рис. 2. Керамика ранних комплексов:

1, 4—5 — байтовский тип; 2—3 — речкинский;
6—7 — кашинский; 8—10 — прыговский; 1—2, 4—5,
8—10 — Юдинское селище; 3, 6—7 — Кашинское
селище

селялся неоднократно. Юдинское селище — единственный раскопанный на Туре памятник раннего железного века с сосудами байтовского типа. Вскрыты четыре ямы хозяйственного назначения и угол прямоугольного, слабо углубленного в грунт сооружения. Круглодонная посуда крупного и среднего размера с короткой, чаще всего отогнутой наружу шейкой и плоским венчиком украшалась гребенчатой или резной орнаментацией и ямками, оставляющими жемчужину с противоположной стороны. Узоры наносились в виде поясков из наклонных линий по шейке, реже по тулову (рис. 2-1, 4—5). Иногда они составляли горизонтальную елочку или косые столбики оттисков гребенчатого штампа. В целом следует отметить бедность орнаментации сосудов байтовского типа.

Вместе с керамикой найдены тигли, заготовки пряслиц из обломков сосудов, грузила из талька (рис. 3-5—7, 10—11), бронзовый наконечник стрелы (рис. 3-2). Один тигель — плоскодонный сосуд баночной формы с большой примесью песка в тесте. Верхняя часть его внутренней поверхности ошлакована, в стенке расположено окошечко четырехугольной формы, вытянутое по высоте сосуда (рис. 3-13). На нижней части отверстия видны

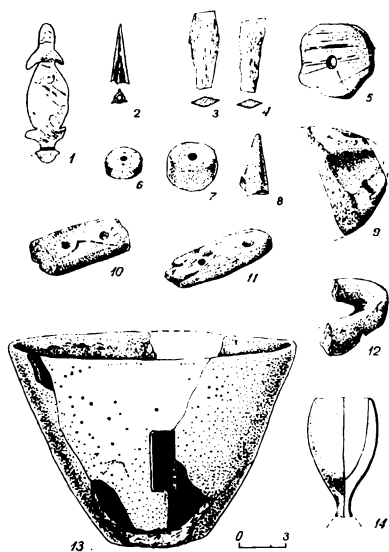

Рис. 3. Юдинское селище. Изделия: 1—2 — бронза; 3—4 — кость; 5—9, 12—14 — керамика; 10—11 — камень

площадью 25—30 м², углубленный на 40—60 см, с отвесными стенами, ровным полом и коридорообразным выходом, иногда с небольшим тамбуром (Юдинское городище). В центре жилища на небольшом возвышении находился очаг, по обе стороны которого параллельно стенам котлована проходили канавки (1,0—1,8×0,45×0,2 м). Между канавкой и стеной жилища Юдинского городища расчищено возвышение прямоугольной формы из спрессованного песка размером 1,2×0,8 м — своеобразный «столик». Вдоль стены, противоположной выходу, располагались нары, от которых сохранился деревянный настил (Юдинское городище). К одной из стен котлована примыкал наземный пристрой прямоугольной формы, иногда связанный с жилищем небольшим коридором. Судя по незначительному числу находок и отсутствию очагов, пристрой использовались, по-видимому, в хозяйственных целях. На полу, по периметру жилищ и коридоров, по углам пристроев расчищены столбовые ямки.

По расположению и количеству центральных опорных столбов можно предположительно выделить два типа покрытия — двускатное, когда линия опорных столбов проходит через центр (жил. 2 Кашинского сел.), и шатровое, когда две пары столбов расположены по обе стороны от очага (жил. 1 Кашинского сел. и Юдинского гор.).

Постройки в виде жилищ четырехугольной формы с длин-

остатки окиси меди. У второго тигля ладьевидная форма и носик для слива металла (рис. 3-12). Время бытования бронзовых трехлопастных наконечников стрел со скрытой втулкой, аналогичных найденному, К. Ф. Смирнов определяет IV—III вв. до н. э.¹

Среди обломков сосудов баитовского типа на селище найдено несколько фрагментов керамики иткульского и речкинского облика. Памятники баитовского типа локализуются в лесостепной части бассейна р. Тобол².

К последующему этапу заселения берега озера относятся остатки полуземлянок Кашинского селища и нижнего слоя Юдинского городища (рис. 4). Сооружения имели

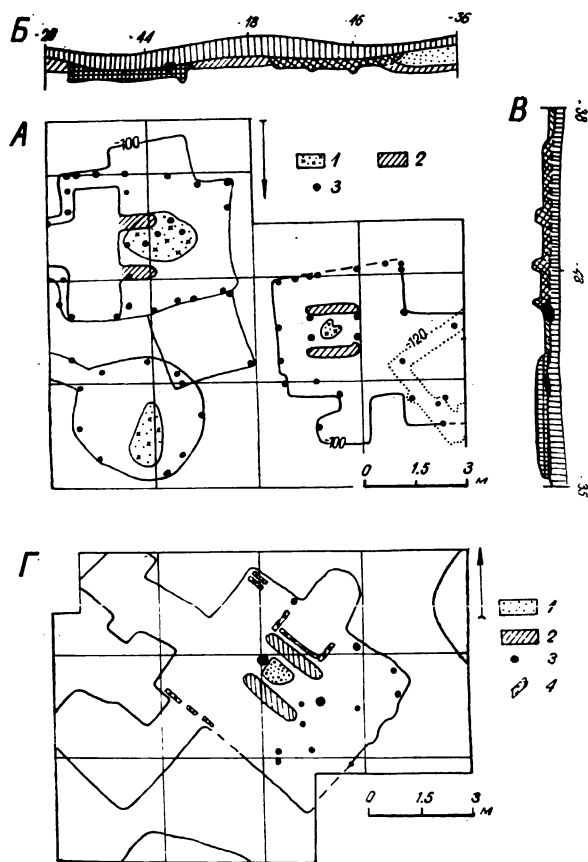

Рис. 4. Планы раско-
пов жилищ:

А — Кашинское селище:
1 — очаг, 2 — околоочаж-
ные канавки, 3 — стол-
бовые ямки; Б — В —
профили бровок раскопа
Кашинского селища;
Г — Юдинское городище:
1 — очаг, 2 — околоочаж-
ные канавки, 3 — стол-
бовые ямки, 4 — дерево

ным выходом, приподнятым очагом и канавками около него — довольно характерное явление для памятников раннего железного века лесостепного Зауралья. Они встречены на городище Чудаки³, на Воробьевском городище и Катайском селище⁴, на Прыговском городище⁵ и поселениях саргатской культуры⁶. Околоочажные канавки несколько иной конфигурации известны в жилище 1 Носиловского поселения⁷. Больше всего черт сходства наблюдается между описанными постройками и полуземлянкой Прыговского городища: там обнаружено сооружение, подобное «столику» из жилища Юдинского городища, встречен пристрой, связанный с жилым помещением небольшим коридором, покрытие жилища реконструируется как шатровое⁸.

Судя по насыщенности слоя (от 30 до 60 см) находками, Кашинское селище и Юдинское городище были долговременными. Посуда кашинского типа с примесью дресвы и слюды в тесте имеет плоский венчик, хорошо выраженную прямую шейку,

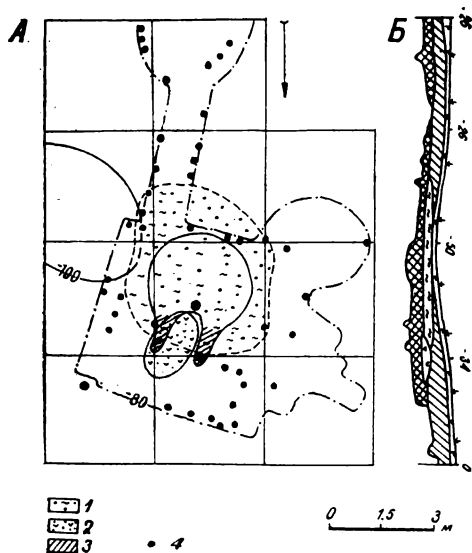

Рис. 5. Юдинское селище:

А — план раскопа жилища: 1 — очертания зольника с включением кальцинированных костей, 2 — очаг, 3 — околочажные канавки, 4 — столбовые ямки; Б — профиль раскопа

чаще всего резко отогнутую наружу, округлое тулово и круглое или приостренное дно. Внешний край венчика, шейка и в большинстве случаев плечики сосудов украшены оттисками крупнозубого гребенчатого штампа. Шейка орнаментирована вертикальными столбиками, горизонтальными зигзагами. Последний, как правило, ограничивался сверху и снизу горизонтальными линиями (рис. 2-7). Верхняя часть тулова была покрыта однорядовым зигзагом, пояском из коротких наклонных оттисков, нанесенных попарно. На Кашинском селище, а также в выбросе с Юдинского городища вместе с кера-

микой кашинского типа найдены железные ножи с горбатой спинкой и коротким черешком (рис. 6-1). Ножи подобной формы известны по памятникам раннего железного века Прикамья⁹.

Для определения как времени, так и более полной характеристики памятников кашинского типа важен факт близости керамики с поселений и погребальной посуды из высоких курганов, расположенных в среднем и нижнем течении р. Туры и Пышмы. Сходство состоит в способе изготовления посуды, в ее форме и в характерном узоре в виде горизонтальных зигзагов, нанесенных крупнозубым штампом¹⁰. Сосуды отличаются от поселенческих только отсутствием горизонтальных линий, ограничивающих зигзаг.

Синхронность и связь кашинских поселений с высокими курганами, на наш взгляд, подтверждается находкой на Кашинском селище двух сосудов с высоким узким горлом и звездчатым резным узором по шейке (рис. 2-3). Форма и орнамент сосудов аналогичны большому сосуду из высокой насыпи I Макушинского кургана. С селища полностью восстановлена верхняя половина весьма любопытного сосуда. У него высокое узкое горло, плоский венчик, бомбовидное тулово. Орнамент представляет своеобразное сочетание узоров поселенческой и погребальной керамики: шейка украшена вертикальными столбиками крупнозубого гребенчатого штампа — обычным орнамен-

том керамики кашинского типа, а плечики орнаментированы звездчатым резным узором, характерным для погребальной посуды (рис. 2-6). Перечисленные факты дают основание предположить, что высокие туринские курганы и поселения кашинского типа принадлежали одному населению.

Поселения с сосудами кашинского типа локализуются в среднем течении Туры. Они представлены Решетниковским, Юдинским, Давыдовским городищами и тремя селищами — Кашинским, Большедубским, Коняшиным. В небольшом количестве керамика кашинского типа встречена на памятниках раннего железного века бассейна р. Тавды: на селищах Тыня I и Туманское I, городищах Дворниковском и Карагаевском. Последнее обстоятельство, а также синхронность высоких курганов с поселениями кашинского типа позволяет предварительно датировать их концом раннего железного века.

Большой интерес представляют материалы с Юдинского селища. Остатки жилища не только в общих чертах, но и в деталях совпадают с раскопанными на Кашинском селище и нижнем слое Юдинского городища (рис. 5). Комплекс сосудов нового прыговского типа сформировался на основе керамики кашинского типа конца раннего железного века. Об этом свидетельствуют одинаковая фактура, форма сосудов, принцип орнаментации крупнозубым гребенчатым штампом и, самое главное, характерный орнамент в виде узоров, заключенных между двумя горизонтальными поясками. Вместе с тем в орнаменте прыговских сосудов наблюдаются новые черты: исчезает окаймляющий узор по тулову, появляется новый принцип орнаментации оттисками крупновитого шнура (рис. 2-8) и связанный с ним такой элемент узора, как подковка. Памятники с сосудами прыговского типа известны в среднем течении р. Исети (Прыговское гор.), на р. Реж (сел. Першино IV), в среднем и нижнем течении Туры (Юдинское сел., Слоцовское гор.), а

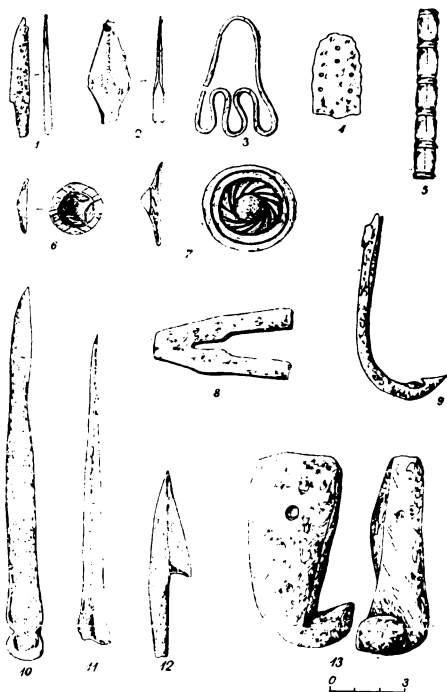

Рис. 6. Юдинское городище. Вещи:
1-2, 4, 8-9, 13 — железо; 3, 5-7 — бронза;
10-12 — кость

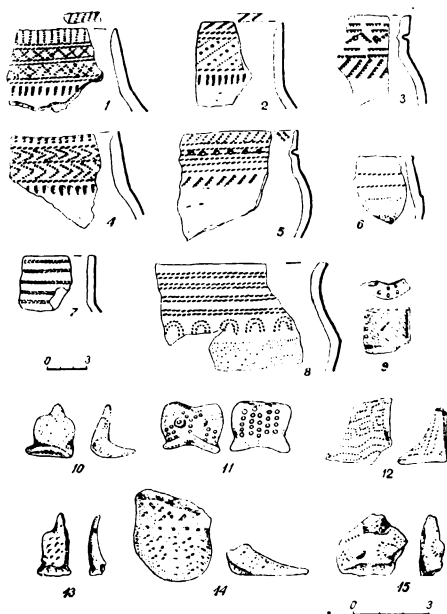

Рис. 7. Керамика и глиняные фигурки поздних комплексов:

1—2, 4 — молчановский тип, 3, 5 — юдинский, 6—8 — макушинский; 1—2, 4 — Юдинское селище, 3, 5—15 — Юдинское городище

костище и рядом с ним найдены остатки 18 раздавленных сосудов молчановского типа (рис. 7-1—2, 4), фрагменты обгоревших деревянных изделий. Нельзя не отметить черты сходства Юдинского костища с костищами с Тыня и Туманское на Средней Лозьве.

На Юдинском городище исследованы остатки жилищ этого времени (рис. 8, А). От него сохранился прямоугольный котлован (7,8×5,8 м) с коридорообразным выходом на северо-восток. Пол ровный, немного углублен в центральной части. Угlistая полоса по периметру котлована указывает на возможность сруба. Ямки от столбов прослежены только у выхода. Каркас крыши, возможно, перекрывался берестяными полотнищами, от которых в темном слое перекрытия сохранились отдельные фрагменты. Жилище отапливалось двумя глинобитными печами овальной и четырехугольной формы. Рядом с угловым очагом обнаружена линза рыбьих костей и чешуи мощностью до 10 см, очевидно, здесь разделывали рыбу.

Большую часть находок со дна жилища составляют кости животных и обломки сосудов. Характерны приземистые круглодонные сосуды с заостренными венчиками и вертикальной, слегка наклоненной внутрь или отогнутой наружу шейкой. Верх-

также в среднем течении р. Тавды (Городокское I сел.). На этих памятниках фиксируется первое появление шнурового способа орнаментации посуды.

Следующий этап заселения берега Осинового озера относится ко второй половине I тыс. н. э. К этому времени принадлежит сооружение Юдинского городища и остатки отправлений каких-то ритуальных обрядов в виде костища на Юдинском селище. Костище представляло собой зольный пласт округлой формы размерами 2,0×2,5 м. Он включал мелкие кальцинированные косточки, среди которых найдены обломки трех костяных наконечников стрел (рис.3-3—4) и пластинка из листового бронзы. Концы ее украшены изображением в виде головы лося (рис.3-1). В ко-

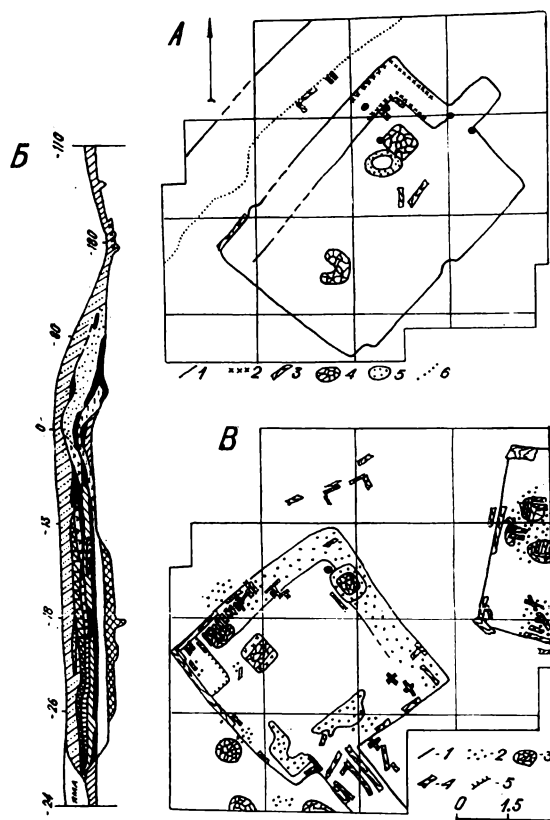

Рис. 8. Юдинское городище:

А — план раскопа (глубина 110—150 см): 1 — очертания жилища, 2 — уголь, 3 — дерево, 4 — глинобитный очаг, 5 — скопление костей и чешуи рыб, 6 — очертания вала; Б — профиль центральной части раскопа; В — план раскопа (уровень 50—90 см): 1 — очертания жилищ, 2 — глиняная обмазка, 3 — глинобитные очаги, 4 — дерево, 5 — очертания ямы

няя часть тулова сосудов украшалась оттисками шнура или гребенчатого штампа. Распространен нарядный узор в виде горизонтальных замкнутых поясков, нанесенных шнуром, горизонтальных зигзагов, поясков из наклонных отпечатков гребенчатого штампа. В центре жилища на полу найдена глиняная фигурка сидящего человека, голова и руки которого обозначены выступами (рис. 7-10).

К числу находок из заполнения жилища принадлежат пластины из листовой бронзы с треугольными отверстиями, возможно, от оковки каких-то деревянных предметов. На полу жилища найден прямоугольный в сечении стержень длиной 3,5 см.

Памятники типа Молчановского городища на Туре датируются VI—IX вв. н.э. и локализуются в районах среднего и нижнего течения Туры и нижнем течении Тавды. К ним принадлежат городища Тавдинское, Молчановское, Антипино, Андрюшин городок, Жилье, Мулаши, Куртумово, Боровиковское, Ирбитское, Петровское, Липчинское.

Жилища последнего этапа заселения Юдинского городища размещались параллельно валу, выходами на центральную площадку. Они представляли собой наземные срубы почти квадратной формы размерами 6,2×6,4 м. Пазы бревен замазывались глиной. Судя по остаткам обгоревших досок в слое перекрытия, из них была сооружена крыша жилища, а также коридорообразного выхода. В углах, противоположных выходу, находились наземные глинобитные прямоугольной формы очаги и хозяйственная яма. Вдоль стен жилища прослежены остатки деревянных нар, также промазанных глиной (рис. 8, В).

Массовые находки из верхнего слоя городища и жилищ составляют обломки сосудов, кости животных, шлаки. Преобладают круглодонные приземистые слабопрофилированные сосуды с заостренными венчиками юдинского типа. Орнамент покрывал верхнюю треть тулова. Узоры просты: горизонтальные пояски отпечатков шнура или гребенчатого штампа, пояски наклонных оттисков гребенчатого штампа и вертикальный зигзаг. Обязательным элементом орнамента по шейке являются ямочки, оставляющие жемчужину с противоположной стороны (рис. 7-3, 5). Из глины изготавливались изображения сидящих людей. Характерно, что все изображения, найденные за пределами жилища и в выбросах с городища, поломаны (рис. 7-9, 11—15). Лицевая часть, реже спина фигурок, покрыта орнаментом, имитирующим украшение или покррой одежды¹¹.

Вторую группу керамики из верхнего слоя городища составляют фрагменты круглодонных сосудов так называемого макушинского типа. Основная их часть (24 сосуда из 36) имеет характерную форму: вогнутую внутрь шейку, образующую ребро при переходе в округлое тулово. Больше половины сосудов неорнаментированы, часть украшена шнуром, реже — полкой трубочкой или гребенчатым штампом. Шнуровые вдавления парными рядами покрывали шейку, на тулове узор завершался пояском подковок (рис. 7-6—8). Подобная посуда сопровождала находки из невысоких Макушинских курганов XII—XIII вв. на р. Нице.

Изделия с верхних слоев городища представлены охотничьим и рыболовным снаряжением: костяными и железными наконечниками стрел, костяными гарпунами, найден массивный рыболовный крючок (рис. 6-9). Из кости изготавливались также проколки, ножи, кочедыки (рис. 6-10—11). К числу украшений принадлежит серебряная бусина, бронзовая пронизка (рис. 6-5), пуговицы плоскоромбической формы (рис. 6-6—7), подвеска (рис. 6-3).

Остеологический анализ¹² позволяет утверждать, что население, жившее у Осинового озера, по крайней мере с VI—IX вв., занималось разведением крупного рогатого скота и лошадей (кости и керамика молчановского типа на уч. Е/4—5). Эта же хозяйственная традиция прослеживается и для позднего засе-

ления городища (кости и керамика юдинского типа на уч. Д/4—5, Е/3)¹³. Среди многочисленных остеологических остатков кости лишь одной особи принадлежат лосю.

Наличие в культурном слое городища обломков железных предметов, в том числе двух массивных крюков, а также шлаков и бракованного железного наконечника стрелы в выбросе с городища и сосудов юдинского типа позволяет высказать предположение о местном производстве железа и изделий из него (рис. 6-2, 13).

Комплекс находок из верхних слоев городища — железные наконечники стрел¹⁴, обломок кресала удлинненно-овальной формы¹⁵, украшения¹⁶ позволяют датировать последний этап заселения — X—XIII вв.

Памятники у оз. Осинового дают возможность, хотя бы в первом приближении, восстановить картину исторического процесса на границе лесостепи и леса Зауралья эпохи железа. В первой половине раннего железного века по среднему течению р. Туры проходила восточная граница распространения памятников иткульской культуры и северо-западной ойкумены баитовского круга памятников бассейна р. Тобол. Контакты различных этнических групп отразились в двухкомпонентности баитовской керамики. На сосудах с Юдинского селища встречаются как местные черты, близкие к иткульско-исетскому комплексу: узоры в виде косых столбиков или наклонных гребенчатых оттисков по шейке и взаимопроникающих треугольников по тулову (рис. 2-1), так и типично лесостепные: бедная орнаментация насечками, треугольными вдавлениями, жемчужинами. В IV—III вв. до н. э., судя по наличию отдельных фрагментов керамики в баитовском комплексе (рис. 2-2) и находкам из невысокого I Макушинского кургана, в бассейн р. Туры проникает население речкинской культуры. Во второй половине раннего железного века в среднем течении Туры и Исети на основе местных традиций и под воздействием пришлых речкинских групп складывается общность с кашинским типом памятников. Об этом свидетельствует и техника домостроительства, и курганный обряд погребений (высокие курганы, в том числе I Макушинский), а также наличие смешанных черт в керамике кашинского типа.

В первой половине I тыс. н. э. в комплексах памятников прыговского типа бассейна р. Туры и Исети по таким существенным характеристикам, как форма жилища и его интерьер, тип керамики, прослеживается преемственная связь с памятниками кашинского типа.

В V—VI вв. н. э. на всей территории Урала происходят существенные этнические изменения. Именно к этому времени относится появление в горнолесных районах Урала¹⁷ и Верхнем Прикамье¹⁸ групп населения с остросереберными сосудами, украшенными шнуровым орнаментом, с курганным способом захо-

ронения (Верхнее Прикамье) и культом коня в погребальном обряде. Откуда появилось население с такими культурными традициями — вопрос открытый. Несомненно только, что традиции этих групп населения наложили заметный отпечаток на формирование культуры приуральского населения Верхней Камы¹⁹, р. Чепцы²⁰, Северной Башкирии²¹ и даже Волжской Булгарии²².

В состав населения лесного Зауралья, видимо, вошла большая группа пришлого населения. Об этом свидетельствует появление на Юдинском городище новых приемов домостроительства (сруб) и отопления (чувалы), изменение интерьера жилищ (перемещение очага из центра в углы) и в особенности новый шнуровой способ орнаментации посуды петрогромского и городища Молчановского типа. В X—XIII вв. на территории лесного Зауралья сложилась юдинская культура предков манси²³. Преобладающую, а возможно, и определяющую роль в ее создании сыграл туринский субстрат с гребенчато-шнуровой орнаментацией посуды.

¹ См.: *Смирнов К. Ф.* Вооружение савроматов // МИА. 1961. № 101. С. 6—12. Рис. 34.

² См.: *Стоянов В. Е.* Изучение раннего железного века лесостепного Зауралья в советское время // Историческая наука на Урале за 50 лет, 1917—1967. Свердловск, 1967. Вып. 1. С. 41.

³ См.: *Сальников К. В.* Городище «Чудаки» Челябинской области по раскопкам 1937 г. // СА. 1947. Вып. 9. С. 227.

⁴ См.: *Викторова В. Д., Генинг В. Ф., Стоянов В. Е.* Археологическая экспедиция Уральского университета // АЭБ. Уфа, 1964. Т. 2. С. 194.

⁵ См.: *Генинг В. Ф., Позднякова М. К.* Прыговское городище на р. Исе-ти // ВАУ. Свердловск, 1964. Вып. 6. С. 39.

⁶ См.: *Корякова Л. Н.* Поселения саргатской культуры // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1984. С. 76.

⁷ См.: *Стоянов В. Е.* Носиловское II поселение: О зауральских памятниках начала железного века. Свердловск, 1975 // ВАУ. Вып. 13. С. 118.

⁸ См.: *Генинг В. Ф., Позднякова М. К.* Прыговское городище... С. 39—60.

⁹ См.: *Збруева А. В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. 1952. № 30. С. 61.

¹⁰ См.: *Остроумов И. Г.* Курганы восточной части Ирбитского уезда // Памятная книжка Пермской губернии на 1890 г. Пермь, 1890.

¹¹ См.: *Мошинская В. И.* Об одной группе глиняных антропоморфных изображений из Западной Сибири // КСИИМК. М., 1959. Вып. 75.

¹² Osteологический материал определен сотрудником института экологии растений и животных УрО АН СССР П. А. Косинцевым. Кости и керамику в раскопе 1985 г. представляет мусор, выброшенный древним населением с городища.

¹³ См.: *Кернер В. Ф.* Отчет о раскопках Юдинского селища в 1985 г. Свердловск, 1986 // Арх. отд. истории ИЭ УрО АН СССР. Ф. 2. Д. 12. Л. 27—30.

¹⁴ См.: *Медведев А. Ф.* Оружие Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С. 164—165.

¹⁵ См.: *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей // СА. 1958. № 2. Рис. 4.

¹⁶ См.: *Викторова В. Д.* Памятники лесного Зауралья в X—XIII вв. н. э. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1968. № 191. С. 249—250.

¹⁷ См.: Берс Е. М. Некоторые данные о древнейшей истории Среднего Зауралья // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1958. Табл. 5-7—8.

¹⁸ См.: Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. С. 124—126.

¹⁹ См.: Там же. С. 134.

²⁰ См.: Генинг В. Ф. Этногенез удмуртов по данным археологов // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск, 1967. Вып. 4. С. 275—276.

²¹ См.: Мажитов Н. А. Южный Урал в VII—XIV вв. М., 1977. Табл. 28.

²² См.: Казаков Е. П. О характере связей волжских булгар с финнами и уграми в X—XII вв. // Древние этнические процессы Волго-Камья. Йошкар-Ола, 1985. С. 26, 32—33.

²³ См.: Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья в X—XIII вв. С. 255—256.

Б. Б. ОВЧИННИКОВА
Уральский университет

Старо-Лыбаевское поселение

В 1969 г. отрядом экспедиции Уральского университета под руководством автора проведены рекогносцировочные раскопки городища с селищем, расположенных в 5 км к северу от д. Старо-Лыбаево (Заводоуковский р-н, Тюменская обл.). Памятник занимает часть левой террасы Тобола, находящейся в 1 км от современного русла реки. Его характеризует сложность устройства, обычная для древних зауральских населенных пунктов¹. Площадь городища — около 6000 м², селища — 6800 м². Городище с напольной стороны защищено подковообразными валом и рвом длиной около 180 м (рис. 1). Ширина вала 2,5—3, высота со стороны площадки 0,75—1 м. Глубина рва 1,05—1,15, ширина 2,2—2,5 м.

Зачистка грабительского вкопа на валу выявила остатки дерева, что предполагает наличие бревенчатой стены или частокола, окружавших площадку городища. К западному краю рва примыкает валообразное возвышение (70,0×3,0—5,0×0,3—0,5 м), переходящее с южной стороны городища в площадку террасы, заросшую сосняком. Возможно, это остатки дополнительной линии обороны.

Территория поселения нарушена норами, грабительскими вкопами (диаметром 4—7, глубиной 1—1,5 м) и заросла сосновым лесом. Менее разрушенной и залесенной является западная часть памятника. На городище и селище прослеживаются жилищные впадины. Над двумя из них были заложены раскопы: I — на селище, II — на городище. Раскопки велись участками 2×2 м (раскоп I) и 3×3 м (раскоп II), горизонтами по 10—15 см. Они выявили три культурно-хронологических горизонта: нижний и средний — с остатками соответственно носилового и саргатского жилищ, верхний — с незначительным количест-